

▼ ЗЕМЛЯКИ

На этот раз, обозначая в привычном стиле название статьи о «наших» за рубежом, пришлось задуматься, какой же город вписать в заголовок. Дело в том, что наш герой в свои 24 года повидал немало количество стран — Румынию, Венгрию, Молдову, Германию, Голландию, Израиль, Америку. И все

благодаря своим профессиональным талантам. Константин Клягин — компьютерный программист. Еще в школе он занимал первые места в олимпиадах, писал научные работы в Малую академию наук, потом закончил политехнический университет и решил найти работу за границей. В 20 лет Костя уже представлял лакомый кусочек для европейских работодателей и, особо не гоняясь за предложениями, выбрал Румынию. И понеслось. Сейчас он работает в Берлине разработчиком программ для навигационных систем.

Румыния три года была для Константина домом, теперь уже год домом для него является Германия. Остальные страны принимали нашего земляка в гости, благо и друзей у него появилось достаточно по всему земному шару, и финансовые возможности да и командировки позволяют перемещаться по миру. Впечатления от каждого из путешествий Костя фиксирует в дневнике, размещенном в интернете. Но нас больше интересует страна проживания, точнее страны.

НАЧАЛО ПУТИ

В общем, я решил оставить Румынию как вариант и подождать получения диплома. Благо, все экзамены вместе с бакалавратом были сданы, мне осталось просто дождаться получения бумаги. Все равно без оной нельзя подавать документы на работу практически куда. Оказалось, впрочем, что бумага эта — совсем не бумага, а большая ламинированная карточка, похожая на проездной билет. Проездной билет в жизнь, как охарактеризовал я документ при получении.

Для начала решил предпринять ознакомительную поездку. Причем сделать это за счет нанявшей стороны. Как ни странно, они на такое условие согласились и сказали, что ждут в ближайшее время. И вот, сев на поезд «Харьков-Варна» (как оказалось, это несколько прицепных вагонов, которые сначала тянут до Киева, а там добавляются к составу «Москва-София»), я отправился в путь.

СЛАВНЫЙ ГОРОД ЯССЫ. МАРТ 2001

Дорога из Харькова в Яссы совершенно не прямая. Дело в том, что поезд не идет непосредственно в город, а проходит через вокзал небольшого городка Пашкань, от которого еще 80 километров нужно ехать на машине или электричкой. На протяжении 80 километров еще мне предстояло увидеть глубокую провинцию во всей красе — в сочетании с пейзажами, которые мне очень понравились. Зеленые холмы с лесом, занимающие иногда пейзаж на все расстояние обзора, выглядят потрясающе.

Немного разочаровали реки. Видел здесь я их всего две — Сирет по дороге в Яссы и еще одну, под названием Бахлуй. Последняя течет рядом с домом, в котором я живу на одноименной улице Splai Bahlui, что означает «набережная Бахлуя». Обе реки имеют довольно неаппетитный коричневый цвет. Скорее всего, это вызвано глинистым грунтом, но не исключено также, что их загадили искусственно, потому что промышленность тут работает весьма активно.

Как бы то ни было, по мере приближения к городу пейзажи становились все более урбанистичными. Да и местная цивилизация давала о себе знать. Завиделся большой оптовый супермаркет впечатляющих размеров, принадлежащий известной европейской сети METRO, после чего мы въехали в черту города. С первого же взгляда стало ясно, что в Яссах красивая архитектура и памятники старины. Центральной архитектурной достопримечательностью является Palatul Culturii (Дворец культуры), построенный в 1926 году по образу и подобию разрушенной резиденции кого-то из воевод.

В целом, даже относительно новые архитектурные мотивы напомнили итальянское средневековье. В духе же жилых блоков довольно отчетливо просматриваются тоталитарные мотивы. Но даже они не выглядят однообразными коробками — они асимметричны, что очень радует глаз. Несмотря на то, что город, по сравнению с Харьковом, довольно небольшой, выглядит он очень даже прилично. Для сравнения: в моем родном городе живет около полтора миллиона человек, население Ясс составляет немногим меньше 400 тысяч. По румынским меркам, конечно, это очень много.

ТРАНСИЛЬВАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ. ФЕВРАЛЬ 2003

Знакомый румын из Бухареста рассказал мне о своем друге, который открывает филиал своей канадской фирмы в небольшом городке в Трансильвании. А через несколько дней я уже был в Байа Маре, дабы лично обсудить детали. Байа Маре — небольшой городок, уникальный для меня несколькими аспектами. Во-первых, раньше никогда не доводилось жить в городе с населением всего 150 тысяч человек. Кроме того, пейзаж совершенно замечательным образом украшают горы, поросшие лесом. На вершинах самых высоких из них видны шапки белого снега. В такой близости от гор я тоже никогда не жил, а теперь они видны прямо с моего балкона. Кроме того, имея богатую историю (возраст Байа Маре — около 680 лет, и в старом центре можно найти очень интересные по архитектуре постройки), город является административным центром уезда Марамуреш — уникального региона с запоевниками, горнолыжными станциями, озерами и большими участками совершенно нетронутого человеком леса. Уезд, в свою очередь, является частью региона Трансильвания. Сами румыны редко говорят «Трансильвания», предпочитают другое название, по сути синоним, — «Ардяль». Как и о жителях других регионов, об ар-

делянах существуют анекдоты, характеризующие их медлительность.

Жители города гордятся тем, что в числе первых массово отказались от централизованной системы отопления и подогрева воды, которая действительно выливается в копейку. С авто-

номной системой плата выходит в три-четыре раза меньше. Другим поводом для гордости у местного населения является наличие огромного количества магазинов, работающих круглосуточно. Это для Румынии странно, потому что люди в сфере обслуживания вообще не любят здесь много работать. А если, не дай бог, Рождество или Новый год, то в первый день праздника нельзя купить даже хлеба — закрыто абсолютно все. Во всяком случае, так дела обстояли в Яссах.

КОНТРАСТЫ БУХАРЕСТА. СЕНТЯБРЬ 2003

Собственно, вот и состоялся мой очередной переезд. Большой город, в котором много домов, улиц, магазинов, клубов, закуулков, денег, помоек, архитектурных достопримечательностей и очень красивых парков. Много всего, как и в любом мегаполисе, как и в любой столице любой страны с населением более 20 миллионов. В Румынии одна десятая населения проживает в столице.

НА СВЯЗИ

БЕРЛИН

Бухарест не похож на вылизанный до блеска Киев, в котором даже отдаленные спальные районы выглядят прилично. Визуальная разница между районами здесь порой поражает воображение. Район северного вокзала: цыгане, бомжи, мусор и опять цыгане. Зато площадь Победы, Римская площадь, площадь Объединения и прилегающие к ним кварталы оборудованы светофорами с анимацией — идущими человечками — и с табло, показывающими, сколько секунд осталось до смены цвета. Чисто и опрятно, хотя местами очень загазовано. Над главным шоссе висит щит, показывающий скорость каждой проезжающей под ним машины. Вообще, шоссе Киселева — один из самых дорогих районов. Здесь в основном можно увидеть посольства и офисы политических партий. Радуют разнообразием названия улиц: Финляндии, Бразилии, падения Бастилии, Рахманинова, Чили, Римского-Корсакова, Глинки, Самолета, Плотины, Чайковского, Пушкина, Толстого, Симфонии, Киева, Тургенева, Махаты Ганди плюс улицы, названные в честь всех городов Румынии. Очень удобно, что на указателях с названиями, данными в честь каких-либо деятелей, под именами также указан род их занятий: писатель, поэт, политик, актер. Так что, даже если вы никогда не слышали об этом человеке, указатель позволит немного расширить вашу эрудицию.

НА БЕРЛИН. ДЕКАБРЬ 2004

Помимо ошутимой смены обращения с Domnul на Herr, отчасти изменился и пейзаж за окном моего съемного жилья. Отчасти потому, что в Бухаресте мне всегда, за исключением особенно туманных дней, было видно коммунистическое мегастроение эпохи Чаушеску — второе по величине в мире здание Дома народа. Как ни странно, но здесь, в Германии, мне тоже виден символ социализма — ГДРовская телевышка, что находится на Александрплац в восточной части Берлина. Можно сказать, что уже не существующая страна моего детства, СССР, продолжает о себе напоминать. Явным упущением моей школьной программы по истории была Берлинская стена. Дело в том, что я совершенно по-глупому полагал, что оное сооружение разделяло Германию на восточную (ГДР) и западную (ФРГ). Те-

перь понял, что стена делила Берлин, а не всю страну. Несмотря на то, что многое с тех пор изменилось, архитектурой две части города порой разнятся просто колоссально. Так, район неподалеку от Landsberger Alee сразу напомнил мне спальные районы Харькова, Киева, Кишинева и Бухареста вместе взятые, а Kurfursterdamm — Бродвей приблизительно таким, каким я себе его представляю.

В силу своей многонациональности, Берлин весьма космополитичен. Район, в котором я поселился, — Wedding, он находится в западной части и считается турецким. Но далеко не все его жители — турки. Здесь много немцев, как, впрочем, и разных иностранцев, судя по списку фамилий на почтовых ящиках в моем доме. Несмотря на то, что жилье я снял в западном Берлине, офис фирмы находится в восточной части города. Пешком идти 20 минут. Поначалу меня очень впечатляет тот факт, что каждый день по дороге на работу и обратно я прохожу через бывший пропускной пункт между двумя Берлинами.

ХАРЬКОВСКИЙ ОТПУСК

Каждый раз по приезде в родной город после долгого отсутствия, добираться домой, я не беру такси и принципиально не пользуюсь иными видами транспорта, предпочитая проделывать этот путь на метро: «Южный вокзал» — «Советская» — «Пушкинская». Где, как не в метрополитене, можно посмотреть на лица соотечественников, привыкнувших к работе, приусадебных участков, дач, вылазок или вечеринкам? Они находятся на своих регулярных ежедневных маршрутах, и им неоткуда узнать, что товарищ в черной куртке и кепке с небольшой дорожной сумкой в руках полгодом не был на родине. Поэтому им наверняка кажется странным тот факт, что я улыбаюсь как идиот, делая это вовсе не со злости, а исключительно от радости наконец-то быть в родном городе. Уже по пути обратно, в «Столичном экспрессе», следящем из Харькова в Киев, в мобилке, используемой и в качестве записной книжки, я попытался описать свои чувства по поводу отъезда. Ничего складного не вышло, но мысль состояла в том, что Харьков — это мой город и мой дом. Единственный на Земле, который мне действительно дорог. Другого дома у меня нет и быть не может. Улицы, атмосфера, люди, парки, «Зеркальная струя», оперный, «Градусник», «стекляшка», «дзержинка», характерные «шо» и «г», произносящиеся на украинский манер, вечные споры о статусе русского языка... Это все мне чертовски дорого. И я, наверное, даже хочу, чтобы дети, которые наверняка когда-нибудь у меня будут, тоже ценили и любили все это. Таким, какое оно есть. Потому что другого Харькова нет.

